

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (3863)

Четверг,

1

МАЯ
1958 г.

Цена 40 коп.

Рисунок Н. Карповского

Нуратдин ЮСУПОВ

Ильич входит в Кремль

Пред Спасскую башню лет сорок назад
Соплились и поспорили двое солдат,
Да так расшумелись они споряча,
Что спор этот жаркий привлек Ильича.

«О чем они спорят? — подумал Ильич, —
О том, как бы лучше победы достичь?
О том ли, как хлеб для голодных добыть,
Как лед в разоренных цехах растопить
И наши заводы упорным трудом
Поднять из развалин?»

Совсем не тот!
— Послушай, — сказал бородастый солдат, —
Ильич приехал из Смольного, брат!
Лавай ка под самой стеною Кремля
Последим сад и распашем поля,
Чтоб видели все, кто живет на земле, —
Крестьянская власть заседала в Кремле!

Другой возразил: — Не согласен с тобой!
Завод мы построим с башней трубой,
Пусть рядом со Спасскою башней дымит,
Пусть ночью и днем и шумит, и гремит,
Чтоб слышали все, кто живет на земле, —
Рабочая власть заседала в Кремле!

Ильич был готов рассмеяться до слез.
— Действительно, очень серьезный вопрос!
Кто более прав, рас судить не берусь.
Но мы для крестьян и рабочих,
Мне кажется, взяли всю матушку Русь,
Не только вот этот кусочек.

А время нам дорого, как никогда.
Должны мы шагать, обогнать года.
День — году, а годы — столетиям равны
Для нас, для строителей новой страны.
Мы — в сердце ее. И поэтому тут
Пускай новогодние елки растут!

— Пожалуй, что так... — согласился один,
Другой улыбнулся: — Идея!
Да вот Ильичу-то, скажи, гражданин,
Понравится наша затея?

А тот усмехнулся, кивнул головой.
И в Кремль Ильича пропустил часовой.

Вольный перевод с латинского В. БЕРЕСТОВА

Сердце Сибири

С. КОЖЕВНИКОВ

В ДАЛЕКОМ арктическом Беринговом проливе стол острова Диомиды. Зимой они окружены огромными льдами. Один из них — большой — принадлежит Советскому Союзу, другой остров — поменьше — принадлежит США. Между этими островами проходит советско-американская граница.

Первое мая, как и каждый новый день, берет свое начало на советском острове Диомиды. Следуя за солнцем, Первомайский день наступает в одной области Советского Союза за другой.

Огромен Советский Союз. Даже солнцу нужно несколько часов, чтобы осветить все его земли. Вот оно, ласковое, веселое, взошло над моим родным городом — Новосибирском. Но только через четыре часа появится солнце над Москвой. За это время можно успеть взглянуть не только на Первомайский Новосибирск, как бы он ни был огромен, но и на весь Обский бассейн, и сообщить о них кое-что читателям.

Взглянем на юго-восток. Перед нами открылось огромное ледяное поле, которое невозможно окинуть взглядом. С каждым днем это поле становится все более синим и поднимается все выше и выше. То там, то здесь появляются разломы. Проходят еще несколько дней, ледяной панцирь исчезнет, и перед нами откроется половецкое море. Какое это не выдуманное! Мы увидим Обское море: 230 километров в длину и 20 километров в ширину. Скоро по этому глубоководному искусственному пути пойдут морские суда. По морю заплывут трехметровые волны.

Какое это будет грандиозное зрелище! И клязьма будет сосредоточена в мускулах этого моря огромная энергия.

У волонской плотины Новосибирской ГЭС речет и ключает бесконечный поток воды. Вращаются первые три турбины. Обское море принимает все новые и новые волны. И когда их уровень поднимется на 10—12 метров в сравнении с прошлой годней осенью, строители введут в строй остальные четыре агрегата. Новосибирская ГЭС возьмет из Оби и отдаст людям 400 тысяч киловатт электроэнергии.

Эта огромная цифра. Но как она мизерна в сравнении с тем, что Обь может дать человеку! Ведь запасы гидроэнергии матушки-Оби исчисляются в 27 миллионов киловатт! Но и энергия советских людей не исчерпывается сооружением лишь одной Новосибирской ГЭС на Оби. Ленинградское отделение Гидроэнергопроекта уже разработало проектное задание второй гидроэлектростанции — она будет сооружена в южной части Новосибирской ГЭС, около города Камня.

Но и это не все. На Оби возникнет целый каскад гидроэлектростанций. Могучая энергия Оби будет полностью взята человеком. Как это изменит нашу могучую и колдовскую Сибирь и как это изменит и самого человека! На память приходит мудрые слова великого Ленина: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны...»

В Новосибирске поражает еще одно подполье — подполье могущественных архитектурных сооружений из железа, кирпича, железобетона и стекла. Оно разлилось по обоим берегам могучей сибирской реки.

Обские берега связывают автомобильный и два железнодорожных моста. С автомобильного широко раскрывается город. На левобережье возвышается ажурная вышка телецентра и огромное число таких высоких заводских труб, что кажется, они подпирают небо.

На правобережье блистает на солнце чешуйчатый купол оперного театра, ледяной громадой стоит над городом здание железнодорожного вокзала, величественно и спокойно посматривает вокруг сотнями

своих окон многоэтажных и монументальный дворец областного комитета.

А между ними — стройные громады жилых домов, зданий, в которых размещены вузы, научно-исследовательские институты. Там же — дворцы культуры, театры, консерватория, Западно-Сибирский филиал Академии наук.

Растут целые кварталы новых жилых домов. В 1958 году во вновь построенных корпусах будет пятьсот тысяч квадратных метров жилой площади. В недалеком прошлом здесь не было таких высоких темпов жилищного строительства.

Всюду в городе видны стрелы башенных кранов. По ночам на них горят красивые огоньки. Они как бы говорят нашему сердцу: «Мы столько же еще построим!»

На юго-востоке, в 27 километрах от Новосибирска, там, где раскинулся Обское море, сияет сосновый бор. Мы, новосибирцы, с особой любовью смотрим на эту синюю полосу леса. Там будет воздвигнут город науки. Строительство его уже началось. Вдвигаются от взрывов сосны, грохочут бульдозеры, гремит экскаваторы, гулят моторы самосвалов...

И тут же в сосновых ветках перекликаются между собой синицы. Они не боятся шума и не собираются улетать за море. Вот уж про них не скажешь, что синица тихо за морем жила. Впрочем, синицы, очевидно, где-то узнали, что через два-три года это будет самый тихий из всех городов. И лес, в котором они живут, будет почти полностью сохранен.

Дома, здания, дворцы, площади будут окружены столетними соснами. Даже тротуары пройдут так, чтобы не затронуть деревьев, и станут похожи на лесные тропинки. Научный город раскинется на 1 260 гектарах, из которых 350 займет зеленая зона.

В городе науки намечено создать двенадцать научно-исследовательских институтов и университет с новейшим и самым совершенным оборудованием. Это будет Сибирское отделение Академии наук СССР — один из мощных центров мировой науки.

В Новосибирске, как и во всех городах страны, на каждом шагу видишь, ощущаешь большую работу нашей партии о развитии культуры, науки, об улучшении быта советского человека.

На днях новосибирцы слушали 11-ю симфонию Л. Д. Шостаковича. Симфонический оркестр исполнил ее превосходно. И это неудивительно. Новосибирск — город высокой музыкальной культуры. Однако в первомайском обзоре мне хочется сказать о музыке другого рода, которую так же хорошо чувствует и понимает мой город. Я называю ее китайским словом «чжинь».

Писатель Си Инь говорил мне: Наши прежки, создававшие это слово, страстно любили и глубоко понимали музыку. Они считали, что в музыке проявляется голос сердца. В слове «чжинь» они вкладывали понимание музыки и понятие самой глубокой задушевности дружбы.

О слове «чжинь» я вспомнил, когда узнал, что рабочие Новосибирского турбогенераторного завода изготовили для китайского города Баотоу электрическую машину. Эти же рабочие отправили очень важную деталь оборудования для шельфопромышленной фабрики Хеняня. Эта же деталь скоро поступит в албайский порт Дуррес. Изделия завода отправлены в Монголию и Индию. В мае завод изготовит электрические машины «АТМ-700» и отправит их в Румынию и Болгарию.

Рабочие новосибирского завода Сибсельхозмаш получили в предмайские дни знамя чехословацких рабочих. Все это — «чжинь» — глубокое понимание музыки труда и самой глубокой задушевности дружбы. Это — предмайское трудовое рукопожатие.

Ты распростерлось над Китаем, алое знамя, и молодо зарумянилось лицо моего народа!

Сегодня самый волнующий ледяной, еднородный желтый шестистомиллионного народа: стать подлинно «красными» и «квалифицированными» специалистами того дела, которое доверяет каждому родине, то есть стать пролетарскими специалистами. И потому на Первомайской демонстрации в Пекине, в Гуанчжоу и в других городах страны особенно много и дорого нам ты, Красное знамя. Ведь каждый из нас сегодня стремится стать настоящим «красным», пронизать твоим цветом и светом свое сердце и сознание, преобразовать жизнь, мир и себя!

Красное знамя всегда устремлено вперед и ввысь. За ним и весь мир устремляется к новым дням, к новым высотам жизни и творчества.

Высоко поднимая Красное знамя, смело, сплоченными рядами шагая вперед, мы, китайские люди, несем сегодня свой братский привет и благодарность советскому народу. Славя свой голос ведино, мы восклицаем:

— Да здравствует великая дружба между Советским Союзом и Китаем!
— Да здравствует наше революционное Красное знамя!
Пекин, 30 апреля. (По телефону).

В ВЕСЕННЕМ ненастье уходит апрель от душной зимней выюги. Еще кое-где снег с дождем спорит, кому владеть землей. Но опадают густые туманы, и наступает прояснение. Небо светлое, дни стоят ровные, и люди знают твердо, что им делать.

Время не терпит, земля жлет; не прости она колхознику и дня промедления. Пришла пора создать, заранее позаботиться о будущем, об общем благе.

Есть много оснований говорить о прогрессе в международных отношениях, в жизни народов, в умах людей. Советские люди могут смотреть Маю прямо в глаза, высоко подняв голову; они честно потрудились, чтобы посветлело на земном шаре, чтобы спала мутная пелена с глаз и сквозь завесу лжи, недоверия и злобы проглянуло солнце правды и дружбы.

Юные советские спутники нашей старой Земли закончили бег, за которым следили миллионы людей. Но Земля и люди помолодели, глядя на первых путешественников, пустившихся в космическое пространство. Спутники оставили золотой, немеркнущий след в сердцах людей, укрепили веру в безграничные способности и возможности человека на пути к всеобщему счастью. Они даровали советским людям и каждому человеку доброй воли как нелицеприятные и верные свидетели советской мощи, мощи поступательного движения коммунизма. Отмеченные Ленинскими премиями работы советских физиков, химиков и геологов, как и весь труд советских техников, мастеров и рабочих — всех советских людей, — направлены к одной цели: к счастью всех народов.

Землю мы привыкли называть зеленой: деревья и травы, цветы напоминают весело и неумолимо о непрекращающейся, вечно возобновляющейся жизни. Но по виду и воле империалистов она не раз была обгарена кровью невинных жертв. И предстает Земля перед нашим мысленным взором подчас не зеленой и цветущей, а окровавленной. Советская наука, социалистическая культура облагораживают старую Землю: справедливые и убедительные материалисты, советские люди вернули человеку его душу, если вложить в это понятие всю прекрасную и светлую силу человеческой мысли, весь гений народа. О душе, о добре и красоте много говорят, шевеля лишь шепотом этих высоких слов и идей, влекомые к гибели капитализма. Но даже самые прекрасные слова и идеи оставляют человека холодным, сомневающимся и недоверчивым, если он воспитан на повальном обмане. Ожгли и расцвели эти понятия в нашей стране, и только после Октябрьской революции можно с полным правом говорить о величии Человека.

Искусственные спутники, запущенные в звездное пространство советскими учеными, — очевидное доказательство роста советской техники, невиданного подъема образования в Советском Союзе, — сразу же не только устами скептиков, но и понимающих толк в науке и технике врагов нашей страны. Миллион инженеров — таково число подготовленных в СССР специалистов: это люди, вооруженные техническими знаниями, любящие жизнь со всем ее хором, радостным. Они знают, для чего борются, и как бы чувствуют в своих лапках все будущее, все счастье человечества. Преимущества социалистического строя,

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПОДАРОК

СЕГОДНЯ открывается новая линия Московского метрополитена, которая свяжет центр города с Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставками. На новом участке пути построено несколько станций: «Ботанический сад», «Рижская», «Мир» и «ВСХВ». При сооружении этого участка применены ряд технических новшеств, например ускоренный и удешевленный способ строительства. Стри-те-ли вынули здесь 650 тысяч кубометров грунта, уложили свыше 90 тысяч кубометров бетона и железобетона, проложили около 13 километров тоннелей. Путь от станции «Ботанический сад» до станции «ВСХВ» подземные поезда будут проходить за семь минут.

М А И, 1958

рост благосостояния советских людей, чудесные достижения советской культуры, расширение связей со всеми странами мира, успехи всего демократического лагеря, а также осознание опасности, грозящей со стороны безумствующих зачинщиков новой страшной войны, — все это помогает прояснению горизонтов. Великая партия коммунистов, созданная Лениным, коммунистические и рабочие партии всего мира неустанно, смело, самоотверженно веди и ведут работу по просвещению масс. Постоянно в последнее время посылало в мир, спала пелена с многих глаз.

Бурной и радостной была в этом году музыкальная весна. Восторженно аплодировала советская публика американскому пианисту Ван Клиберну, победившему в Москве на состязании пианистов. И столь же сердечно американцы в Нью-Йорке принимали выступления Государственного ансамбля народных танцев СССР под руководством Игоря Моисеева.

Люди стремятся познакомиться поближе друг с другом: жаждут вместе черпать радость из чистого источника искусства. Приехали в Москву американские баскетболисты. Побывали советские спортсмены в Америке. Дружат ученые и писатели. Сердечно встретились в Вашингтоне советские и американские ветераны войны, участники «встречи на Эльбе». Хотят жить в мире и дружбе все простые люди.

Но в США не всем это по душе: некоторые не в силах преодолеть своего отвращения к нормальному мирному течению жизни. Богачи, стремящиеся заладить всем земным шаром, и их прислушники подчас прикрывают свои чуждо-ненавистнические замыслы ханжеской видностью заботы о судьбах цивилизации. Но иногда они выступают цинично и открыто против прогресса, против счастья миллионов людей. Злоба их, речи и поступки могут быть названы только преступным безумием. Даже Дин Ачесон был вынужден признать, что европейские государства смотрят на Соединенные Штаты, как на страну, «опасно больную шизофренией». Американские промышленно-финансовые магнаты и послушная им военная клика держат мир на грани войны. Опасные, ничем не оправданные полеты военных бомбардировщиков США с атомными и водородными бомбами к границам СССР встревожили весь мир. Во втором письме Н. С. Хрущева к Бертрану Расселу говорится: «Мир находится у черты, когда в силу какого-либо неопытного случая или повреждения в технике управления одного лишь самолета, несущего водородную бомбу, или в результате отказа нормальной психики летчика, сляпавшего за штурвалом, война уже сегодня может стать фактом».

Миллиарды глухи: они не прислушиваются к голосу разума, к тревоге сердца, к страданиям людей. Вернее, они не желают слышать голоса человечества. Они не хотят переговоров на высоком уровне. Все советские предложения, направленные к разрядке международной напряженности, они объявляют «незначительными». Решение Советского правительства прекратить испытания атомных и водородных бомб названы ими «треком коммунистической пропаганды». Советские предложения по разоружению, вопросы, связанные с нормализацией международных отношений, — по мнению королей сейфов, не заслуживают ни малейшего внимания. Стоит ли говорить о том, что не выражает немедленной и безоговорочной готовности подчиниться указке Уолл-стрит! Заокеевские богачи

и их генералы и дипломаты, видите ли, заняты более важными и неотложными делами. Лондонская газета «Дейли Экспресс» в начале апреля сообщила, например, что конгрессу США представлен готовый проект о введении американских законов и, надо полагать, американского образа жизни на Луне...

на старая Земля, и они желают сохранить их и создать многие другие. В Брюсселе теперь, пишут газеты, собрано все, чем вправе гордиться человечество. И каждому посетителю выставки приходится в голову мысль, что только по пути прогресса, дружбы и мира должен двигаться вперед человек и что безумны и преступны замыслы термоядерных чингисханов, что нужно крепко объединиться всем народам против алчных богачей, измывающих людей на грани войны.

В Париже и Гамбурге, в Токио и Риме, Лондоне и Берлине народные массы стремятся отбросить угрозу атомной войны: в каждом доме крепнет единство борцов за мир. И, конечно, самое важное и прекрасное в этом все крепнущем движении сторонников мира — это то, что величайшим оплотом мира является Советский Союз, могущественная держава, сплотившая вокруг себя необозримый лагерь демократии и прогресса, гуманизма и социализма. Ранней весной радеет сердце первый робкий подснежник, но в жизни народов ныне уже расцветают сады дружбы.

Рабочие и крестьяне, ученые приветствуют свет, идущий с Востока, из Советского Союза, — могучие силы стоят ныне на страже достижений прошлого, строек настоящего и чудесного будущего. Преимущество советского строя над старым, капиталистическим строем очевидны теперь и для сотен миллионов людей, которые еще должны бороться за свои права, за свободу и счастье.

Пояснено на всех широтах и долготях. Когда пишется эти строки, в моем родном городе на берегах Лаугавы только что отзвучали последние звуки концерта Ван Клиберна, и гул рукоплесканий по радио донесся радость слушателей. Соната Прокофьева, «Аппассионата» Бетховена, рандолия Листа, Моцарт и Шопен говорили о красоте и добре, о величии человека, о дружбе. И люди на всем земном шаре говорят: «Каждый должен знать, что кому делать, что теперь самое важное, — время не терпит, мир желает мира».

Народы сметают все преграды на пути к миру. Народы заставляют кучку монополистов уважать волю сотен миллионов. По всему земному шару проносится гул первомайских демонстраций, чувствуется мощная поступь прозревшего человечества.

НАШЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Красное знамя, с которым мы встречаем Первое мая, нынче особенно радует сердца, особенно ярко пламенеет. В самом деле, кто при виде развевавшегося на ветру алого знамени посмеет отрицать факты, которые с каждым годом, с каждым новым днем нашей жизни становятся очевидными и ясными всему миру: Восточный ветер ныне одолевает ветер Запада, все видят, что Советский Союз и Китай, как и другие братские социалистические страны, семимильными шагами идут вперед — в промышленности и в сельском хозяйстве, и в культуре. Эти факты могут не признавать только политические мошенники, обманывающие себя и других, или духовно слепые люди, не желающие замечать объективного развития истории...

Нашему росту, нашему расширению империалисты всеми способами пытаются противопоставить агрессивные силы, подрывную деятельность. Однако всюду, в том числе и в своих собственных странах, империалисты встречают могучее сопротивление народных масс, получают решительный отпор антиколониальных сил. Политика империалистов причиняет неисчислимые бедствия и тяготы народам капиталистических и зависимых стран, ведет к упадку экономики и росту безработицы...

Красное знамя! — самое родное и милое сердцу знамя! Где ты развевался, там светло по всей земле. Люди, осененные тобою, следующие за тобой, поднимаются на все новые и новые высоты счастья. Путь, по которому движется вперед алое знамя, — верная дорога к свету и радости!

Вперед и выше. Красное знамя, ведущее дела мира во всем мире! Кто первым многократно выступил с призывом к сокращению вооруженных сил, подтверждая свой призыв делом? — Советский Союз.

Кто первым в мире прекратил испытание ядерного оружия? — Советский Союз.

Кто выдвинул идею совещания в верхах? — Советский Союз, могучий защитник мира!

Кто отозвал из братской Борей свои войска — героических народных добровольцев, сомь лет оберегающих мир на Востоке? — Китай. Китайский народ гордо и уверенно поддерживает все призывы и мероприятия Советского Союза по упрочению и торжеству мира на земле.

Наше Красное знамя — истинное воплощение мира. Все человечество с любовью и надеждой обращает к тебе свои взоры. Руки всех народов поддерживают тебя. Ты одного цвета с кровью сердца человеческого!

Май!..
Какими жаркими словами
Нам воспеть весенний праздник твой?
Мы идем цветущими садами,
Под кружащей голову листвою.

Виктор УРИН **ЦВЕТ ВРЕМЕНИ**

Кровь голубая
и черная софия,
банда зеленая,
белая рать, —
Ринулись все,
чтобы красное наше,
красное наше
в могилу вогнать.
Но в облаках,
на земле
или в море —
Нет, никогда
не урет
этот цвет.
Как не исчезнут
багровые зори,
алый восход,
кумачовый рассвет.

Красная Гвардия —
красные банты,
красные ленты —
у партизан.

Выбиты
желто-бланные банды,
Выброшен
черный барон-атаман,
Первые наши советские годы,
трудная летопись
новых времен:
«Красный путиловец»,
«Красные всходы»,
«Красная нива»,
«Красный кордон»,
Год сорок первый,
военное лето.
Снова страну опалила
беда:
Черный десант,
«Голубая дивизия»,
просто коричневая орда.

Жадная нечисть развличного
цвета
Красное хочет стереть
навсегда.
Но не предвзят,
Осидит это.
Снова идут на годами года.
Снова (о, как это миру
знакомо!) —
Вьется, как черт, полосатый
галдеж:
Черные списки
из Белого дома,
Желтая пресса
и грязная ложь.

Только ведь красное —
это грядущее,
не поборошь его,
не задушишь.
Судьбы народов
прошла вудущая,
Самая крепкая
красная нить.

Может, от бурь,
от дождей
и от пелла
Вдруг мы заметим:
немного поблекло, —
Что же,
возьмите тогда мою кровь!
Только бы красное
не увядало,
Только бы вечно оно
процветало...

Красное знамя,
Красный Октябрь,
Красная площадь,
Красная новь!

Май!
Иди, знамена ввысь вздымая,
Землю в зелень пышную рясой!
Хорошо, когда в начале мая
Много счастья видишь впереди...

БАГАН... Далеко не на
всех картах отыщешь
эту чуткую замесную
точку — обычное сибирское
село, выросшее среди неоглядных просторов Кулундинской степи. Но именно
сюда, пересекая океаны и
горы, ежедневно идут десятки
писем — из многих стран
Америки, Европы, Азии.
...Бывает так, когда сквозит
чреду повседневных дел
вдруг прообразует одно собы-
тие, осветит жизнь по-иному,
и тогда словно расширяется
поле зрения и взгляду от-
крываются новые, более да-
лекие перспективы... Таким
памятным событием для ба-
ганских школьников, уже
тогда именовавших себя чле-
нами Английского клуба,
явилося ответное письмо По-
ля Робсона. С какой гордо-
стью ребята показывали это
письмо, на как и
вдохновенно и
любовью дышали
страницы, сочинен-
ные десятиклассником
Василием Бабенко по этому
поводу.

Пожалуй, именно тогда все они ясно почувство-
вали, какой широкий и горячий отклик находят их
дела. Об этих простых советских ребятах, живущих
в далеком сибирском селе, об их школьном клубе,
завязавшем крепкие дружеские связи, об их де-
ланиях в защиту мира, оцененных президентом Аме-
риканско-Русского института профессором Холландом
Робертсом как выдающиеся, уже было рассказано
читателям «Литературной газеты».

С тех пор прошло около года. И время это, на-
полненное замечательными событиями в жизни на-
шей страны, раскрыло и перед баганскими школь-
никами новые горизонты. Английский клуб в Бага-
не превратился в подлинно интернациональный.
Как-то очень естественно, просто, незамысловато для са-
мих ребят, клуб этот приобрел за пределами нашей
Родины славу известную своей борьбой за мир, за
укрепление дружбы между народами.

Спутники Багана

«В АШЕ ОПИСАНИЕ деревни Баган вызвало у меня
желание поехать туда в один прекрасный день.
Там, наверное, очень хорошо. Здесь, в Западной
Германии или даже в Ирландии, откуда происходит наша
семья, многие люди представляют Си-
бирь как страну только снега и льда.
Нам говорят, что вы ведете полуголод-
ное, ужасное существование, потому
что под влиянием ужасных условий,
враждебных к любой форме жизни, люди
либо умирают, либо становятся же-
стокими, как дикие животные. Теперь
я знаю, что все это неправда...»

— Это пишет нам немецкий студент
Патрик Дацман, живущий в западном
секторе Берлина, — говорит президент
клуба Люда Борзун. — Студент, пони-
маете! И ведь таких писем много. Как
же трудно там, за рубежом, узнать
правду о нас, о нашей стране! А ведь
узнать правду — это очень важно, это
значит — подружиться. Вот мы и делаем
это. В письмах к своим далеким
друзьям мы рассказываем о Сибирь, о
нашей жизни, о прочитанных книгах,
о наших мечтах... И теперь уже нас не
удивляет, когда, например, Майкл Ло-
ден из Новой Зеландии спрашивает,
есть ли в Новосибирске оркестр. Мы
подробно рассказываем ему о Новоси-
бирске, о том, что здесь много оркестров,
в том числе большой симфонический,
о нашем оперном театре, балетная
труппа которого с таким успехом вы-
ступала в Китайской Народной Рес-
публике, о Новосибирской ГЭС и мно-
гом другом.

клуб, имеющий активных корреспондентов
в двадцати странах земного шара.
Уже многие из тех, кого собрал на
первое заседание кружка учитель
английского языка Матвей Карлович
Плоткин, перешагнули порог школы.
Уже самостоятельно работает воспита-
телем в интернате первый президент
клуба, а теперь его почетный прези-
дент Валя Дедова. В рядах Советской
Армии находится стремительный и
увлекательный Василий Бабенко —
тот, что написал первые стихи, посвя-
щенные Полю Робсону. Осуществилась
мечта организаторов первых вечеров
клуба — нестоимых на выдумки
Юлии Федоровой и Валентины Сердю-
ковой, ныне они студенты Новосибир-
ского педагогического института. И, ве-
роятно, обязательно случится горячее
желание стать инженером Виктора
Киришова — самого активного члена
совета клуба.

Многие основатели клуба, начав
самостоятельную жизнь, покинули род-
ной Баган, но клуб продолжает расти,
развиваться, крепнуть, приобретает все
новых и новых друзей. И, конечно же,
особенную поддержку и помощь оказы-
вают баганским школьникам советские
люди. В Баган идут письма, телеграм-
мы, посланы с книгами и памятными
подарками со всех концов Советского
Союза — от старых большевиков, учи-
телей, рабочих, военных Советской Ар-
мии, ученых.

Горячими последователями сибир-
ских ребят оказались грузинские
школьники.
«Мы решили создать филиал на-
шего клуба под названием «Спутник
Багана» с девизом: «Основа мира —
дружба народов» — пишут учащиеся
45-й тбилисской школы. — В нашей га-
зете мы рассказываем о вашей работе
и создании нашего клуба-спутника.
Мы выработали устав и написали по-
дробные письма в Закавказские рес-
публики с призывом принять участие
в нашей общей газете».

И вот уже совсем недавно в Багане
получено сообщение о возникновении
второго спутника клуба в 63-й железно-
дорожной суксумской школе.
— Только они, эти спутники, не
искусственные, как у Земли, а естествен-
ные, — шутит Виктор Киришов и уже
серьезно добавляет: — А спутники у нас,
действительно, много. Очень много
— ведь мы идем вместе со всеми,
кто хочет мира и дружбы...

ЧУДЕСНЫЕ ВЕЧЕРА проходят в
Баганском интернациональном
клубе. Зимой, когда мгла оку-
тывает село и только холодно поблески-
вают подступающие к самым окнам
домов сугробы, или поздней сибирской
весной люди идут к ярко освещенной
школе. Там, на клубном вечере, можно
услышать волнующие рассказы о фе-
стивале от баганцев, побывавших в Мо-
скве в те дни; там зачитываются са-
мые интересные письма от советских и
зарубежных друзей клуба, ставятся
пьесы, читаются стихи, поются песни.
Из писем своих иностранных друзей
ребята прекрасно знают, какие трудно-
сти приходится преодолевать борцам
за мир в капиталистических странах,
знают, какие тяжелые годы пережили
их друг Поль Робсон.

Но советские юноши и девушки из
Багана узнали также и непроборимую
силу солидарности борцов за мир во
всем мире. Как же они были обрадо-
ваны, когда пришло сообщение о том,
что Поль Робсон заявил в националь-
ном совете американо-советской друж-
бы: «Мой лучший привет дорогим де-
тям Советского Союза, которые писали
мне и посылали пожелания всего
хорошего в трудные для угнетенных
детей Юга годы. Я надеюсь, что скоро
смогу приветствовать вас лично и снова
петь вам».

А вскоре в подарок от своего друга
баганские ребята получили письмо
семьи Робсонов с пожеланием мира и
дружбы, которое мы воспроизводим на
страницах нашей газеты. В ответ члены клуба
послали Робсону альбом и знач-
ки, шпательку своей работы с орнамен-
том и, главное, взволнованное, сердеч-
ное, искреннее письмо... Это — по дню
рождения П. Робсона. И в тот же день,
9 апреля, когда в скромной Нью-Йорк-
ской квартире Робсонов в негритянской
сетке Гарлеме, на Джимел Террас, 16,
собрались друзья замечательного ар-
тиста и борца за мир, чтобы поздрав-
ить его с шестидесятилетием, в сибир-
ском селе Багане Люда Борзун от-
крыла вечер интернационального клуб-
а, посвященный этой дате. И это был
один из тех замечательных вечеров
поэзии и песни, о которых писал своим
баганским друзьям Поль Робсон.

РЕБЯТА назвали свои клубные ве-
чера веселым и ярким словом
«огонек». В сибирском селе
загорелся этот огонек, но далеко про-
летел свет его — одного из бесчис-
ленных огоньков мира и дружбы.
С. СМОЛЯНИКИН,
добровольный корреспондент
«Литературной газеты»

Виталий ЗАКРУТКИН

Дорога светлой весны

ВСТРЕЧА теплый и радостный
праздник Первомая, мы с детства
привыкли обращать свои взоры к
весне. Так и сейчас: кто бы из нас ни
заговорил о первомайских днях — разна-
ская девушка-доярка, пионерский револю-
ционер-ветеран или известный москов-
ский поэт, — все обязательно начнут с
восхваления весны. И это не случайно.
Ведь празднование Дня дружбы и това-
рищества всех людей труда связано с на-
деждой человека на счастливую буду-
щее, неразрывно связано с борьбой про-
тив холода и зла, против леденящей ду-
шу скванности, зимней неподвижности
и жестокости.

Давно уже стали добрым обычаем
дружеские маевки в лесах и рощах, в садах
и в степи, на берегах озер и рек, то есть
там, где острее всего чувствуется про-
буждение земли, ощущается работа солнца,
видно рождение нового: молодые зеленые
травы, омытые росами живые цветы, ве-
сельный бег воды, стремительный полет
птиц. Очарованный поэзией весны; чело-
век видел в ее радостном шествии по-
беду живого над мертвым, понимал, какая
исполнительная сила таится в единении
людей труда, верил в неминуемый при-
ход той счастливой поры, когда на освобож-
денной земле воцарится мир и добро, тепло
и ласка.

Весна никогда не приходит в один
день, без борьбы. Она бывает буйной и
запнятой, ранней и поздней, но по зако-
ну природы весна побеждает всегда...
...Трудной была в этом году весна на
Дону. Вначале пригрело солнце, с юга
пошел влажный ветер, растаял снег,
тронулся и топтал лед на реке. Уже стали
набухать тугие почки, в затихших
проклюнулись травы, прилетели песен-
ники-скворцы. Первые парочки огласили
речную пойму звонкими гудками. Люди
радовались: сейчас начнем сеять яры-
вые, откапывать виноград, садить ово-
ды.

Вдруг неожиданно для всех погода
резко изменилась: ветер пошел с севера,
вновь начались морозы, и по небу по-
неслись рваные клочья мухлых туч; исчез-
ли хлопотливые скворцы; замерзли мел-
кие ерики и притоки Дона; широко реку
загромодили неизвестно откуда по-
явились тяжелые, темные льдины; по-
казавшиеся на полпути затертые шпуги
катера и пароходы; потом посыпал мок-
рый снег...

— Ну, зима в контратаку пошла, —
сказал встретившийся мне на берегу
знакомый рыб-фронтвик. — Не желает,
видно, подписывать капитуляцию и сда-
вать оружие.

Он досадливо сплюнул и добавил, об-
ламывая пешней лед вокруг причаленно-
го баркаса:
— Злобствует, окейная, отгрызается.
Сразу видно — тигровский норос име-
ет, на хвосте удержаться хочет. Не увер-
жится. На хвосте известно какая удержи-
ка. Пройдет денек-другой, и весна свое
возьмет...

ВЕСНА, конечно, брала свое. Мед-
ленно, трудно, но брала. Как ни
бесновались тучи вокруг солнца,
как ни окружали его свинцово-серыми
полчищами, солнце разрывало завесу
туч, грело землю, сушило залитые холо-
дными ливнями низины. Снова прилетели
скворцы, очистилась река, выбрались из
ледяного плена пароходы, в поле вышли
колонны тракторов. Начался массовый
сев боловских. Как это всегда было и
всегда будет, мертвое отступало перед
живым.

Люди работали на согретой солнцем
земле: пахали, сеяли, откапывали вино-
градные лозы, убирали сады, а вечерами,
возвратясь в станицу, слушали раската-
стый голос репродуктора, извещавшего
труженников обо всем, что происходит в
большом неспокойном мире.

Вооруженные атомными бомбами, аме-
риканские самолеты провокационно ма-
неврируют вблизи советских границ... За-
пустив послушную своей воле «машину
голосования» в ООН, американский пред-
ставитель уклоняется от обсуждения во-
проса о провокациях военно-воздушных
сил США... Небезызвестный военный пре-
ступник Шпейдель принимает в свое по-

чие рабочие с тем, чтобы боннский бун-
десвер был оснащен атомным и водород-
ным оружием? Хотят ли французские
крестьяне продолжения кровавой и гряз-
ной войны в Алжире? Приветствуют ли
трудящиеся Великобритании эскадрильи
полеты вооруженных водородными бом-
бами американских самолетов над англи-
ской землей?

Нет. Ни американцев, ни англичан, ни
немцев, ни французов об этом никто не
спрашивал и не спросит. А разве не яв-
ляется это примером самой разнузданной
олигархической империализма?

Да, мы можем гордиться и гордиться
тем, что в нашей свободной стране все,
решительно все направлено на благо на-
рода. Достаточно напомнить лишь немно-
гие из последних решений партии и пра-
вительства, чтобы понять, какую заботу
о советском человеке проявляет наше го-
сударство. Сокращение рабочего дня в це-
лом ряде отраслей тяжелой промышлен-
ности, решения о детской одежде и обуви,
о производстве мебели — все это направ-
лено к единой цели: чтобы советские
люди жили лучше, имели удобную, кра-
сивую одежду, изящную и прочную
утварь.

И разве не наполняет наши сердца ра-
дость при мысли о том, что созданные
советскими людьми искусственные спут-
ники первыми ворвались в космические
просторы и точно легли на заданную
орбиту, возвещая наступление новой эры?
И не нами ли созданы первая в мире
атомная электростанция, спущен на воду
первый атомный ледокол, построены ги-
гантские турбины, лучшие, быстрее
самолеты?

На живописных берегах рек и морей,
у озер и в лесах, среди гор и в долинах
на построены тысячи прекрасных сапо-
торцев, домов отдыха, туристских баз,
в которых отдыхают и летают миллионы
трудящихся. Как святая святых, бере-
гается у нас материнство, обеспечивается
старость людей-тружеников. Десятки
миллионов советских юношей и девушек
учатся бесплатно в школах, техникумах,
вузах.

ДАВНО уже нет у нас безработных,
неграмотных, брошенных на про-
извол судьбы, предоставленных
самим себе людей. Горю любого печалит
нас, и радость человека радует. Мы не
конкурируем и не соперничаем друг с
другом в скопидомском накоплении бо-
гатства. Зато все, как один, растим и
применяем общенародное богатство,
призываем служить всем гражданам со-
циалистической страны.

У нас карается законом пропаганда
войны, карается тупой зоологический

шовинизм, расовая нетерпимость. У нас
нет «лучших» и «худших» людей. Мы
все равны, все имеем одинаковые права
и все несем одинаковые обязанности. Пе-
ред любым из нас — русским, украин-
цем, латышом, узбеком, армянином — от-
крыта дорога к высотам науки, техники,
искусства.

Мы гордимся и радуемся тому, что на-
ше искусство, наша литература открыто,
честно и неподкупно служат великому
делу коммунизма. Мы хорошо знаем, что
партийность нашего искусства означает
беззаветное служение народу, верность
ленинским идеям, самоотверженную борь-
бу за мир, за свободу и счастье всех лю-
дей на земле. Именно поэтому мы отвер-
гаем клевветский буржуазный индиви-
дуализм; поэтому презираем «позиции»
анархистствующих сусликов, смотрящих
на мир из узкого отверстия мешанской
норы; поэтому беззаветно боремся с на-
кающими вытесками, ядовитыми клевет-
ническими, с фарисейскими ревизионистами. Мы
боремся с ними потому, что мы видим
большую, прекрасную правду эпохи и
всем сердцем любим человека-труженика,
сильного, свободного создателя, мастера
и бойца, который придет к высотам ком-
мунизма. Мы любим животворную, вос-
сияющую светом весну, с детства любим
наш весенний, ласковый праздник, когда
по улицам городов и сел мотушливыми
поточками движется веселый народ, поды-
мает овеянные победами алые знамена, в
теплом воздухе звенят нескончаемые
песни, мощно и радостно звучат бес-
численные оркестры. От всей души
радуемся мы тому, что в этот день с на-
ми празднуют люди-братья в Пекине и
Варшаве, в Праге и Будапеште, в Буха-
ресте и Софии, в Пхеньяне и Ханое, в
Берлине и Тиране — везде, где народы
уже стали хозяевами своей судьбы и по-
дали руку друг другу на вечную дружбу.

Еще сильнее чувствуем мы в перво-
майские дни неодолимую мощь нашей
святой дружбы, все ближе и отчетливее
видим нашу общую цель, все быстрее и
тверже гагаем, смыкая ряды, по одной,
завещанной Лениным дороге.

И мы знаем: с любого конца планеты,
где есть труженик-рабочий и труженик-
земледелец, доносится до нас голоса дру-
зей, слышится бинение миллионов сердец
наших товарищей по труду, по великой
ленинской идее, по бессмертной мечте.
Мы верим: народы земли победят холод
и зло, войны и распри. Мы верим этому
потому, что перед нами одна дорога свет-
лой весны, а весна побеждает всегда.
Станица Кочетовская на Дону.

В ПАРКЕ ДРУЖБЫ

ТЕНЬ от зеленой листвы еще не ле-
жит на дорожках, и лишь бугорки
чернозема высятся у стволов,
обгребая молодые деревья. И все-та-
ки это уже парк. Самый сказочный
парк на земле, зеленый заповедник
всей планеты, посаженный девушками и
юношами более чем ста стран мира.
Неясный, робкий шорох слетает с де-
ревьев юного парка в эти дни первой
его весны. Разноголосый шепот бере-
зок, тополей, дубков, каштанов, кленов,
елей хорошо различает Дмитрий Ильич
Афанасьев, мастер-садовод парка Друж-
бы.

— Ребята! Вот он, листочек! Фото А. Лапина

— Это уже дыхание весны, — увере-
но говорит он, тронув тонкий стан бе-
резки.
Эта тонкая березка, выстоявшая зиму,
сохранила из всего своего наряда один-
единственный листик. Он не увял на
ветру и морозе. Правда, он был сде-
лан из зеленой прозрачной клеенки и
лишь выкроен в форме листика, но,
умный дождь, блестящий и свежий, он
очень похож на настоящий. Такие
листки-записки прикреплялись к ка-
ждому деревцу, посаженному здесь 1
августа прошлого года участниками все-
мирного молодежного фестиваля. В
кармашке клеенчатого листика мы уви-
дели номер березки — 2905 и подпись
того, кто ее посадил: Джон Петерсон.
Старый садовод Д. Афанасьев был
тогда здесь. В день рождения парка
над тремя тысячами зеленых сверстниц
и сверстников этой бе-
резки, только чуть присыпанных землей,
вдруг хлынул короткий
теплый ливень. — Добрая примета! — сказали ему,

Саженицы прожили нелегкую зиму, и
теперь они настоящие деревья.
— Уже приходит письма от тех, кто
сажал эти деревья, — рассказывает Афа-
насьев. — Молодые люди не забыли
свой парк.

И московские школьники не забыли
торжественного обязательства, данного
1 августа 1957 года трем тысячам учас-
тников фестиваля: «Я обещаю растить
дерево, посаженное в знак дружбы».
И когда под одной березкой юные
шефы обнаружили клеенчатый зеленый
лист с номером 2905, решено было со-
общить об этом Петерсону в далеком
шведском городе Ландскроне.
«Сегодня мы встретились с вашей
знакомой — березкой. Она уже бодро
смотрит ввысь и скоро начнет расти
шире. Остается березку в Москве, вы
доверили ее нам, маленьким москвич-
кам. Будьте спокойны за кудрявую бе-
резку. Вокруг нее яблоня, сирень, ря-
бина, а с весны — мы с ней. Пусть ни-
когда не поблекнет ее зеленый наряд,
не вздрогнет ее ствол от грозы, не до-
летит искра пожара. А дружба на земле
пусть будет долговечнее самого старого
дерева».

Может быть, сегодня на улице Ско-
лален, в дом 15-6 уже доставил по-
чтой это короткое письмо из Мос-
квы, подписанное Валентиной Смирно-
вой, пионервожатой 744-й школы, учени-
цами Тоней Матушенковой, Юрой
Бражниковым, Таней Андреевой и все-
ми мальчиками и девочками, кто пришел вместе с ними в ве-
сенний парк молодежи всего мира.
А. ЛАЗЕБНИКОВ

ЛЮБИМАЯ ЛИТЕРАТУРА МИРА

В БАНУН первого года на берегу Нила, сверкающего под лучами солнца, мы встретились с писателями разных стран Азии и Африки, участниками Байрской конференции. Неприятная и откровенная, шла беседа. И, конечно, говорили о литературе. Общим чувством наших собеседников была любовь к советской литературе, просто удивительный был их интерес к произведениям советских писателей. Вспоминается один молодой негр. В его больших черных глазах поблескивали горячие, живые искорки. Он скромно представился, сообщив, что его родина — Занзибар, а сейчас он учится в Баире и с увлечением читает советскую литературу. Одного за другим, довольно долго называя занзибарцев имена писателей, их книги, героев. Право, можно было только изумляться тому, как он знает нашу литературу — вплоть до новинок. «Ваша литература», — сказал он, — великий учитель. Мы учимся у нашего любимого учителя жить и бороться...»

Учитель! Высокое, обязывающее слово! Ленинский принцип партийности, глубокий гуманизм, подлинная народность, марксистско-ленинские идеи социальной справедливости — вот что легло в основу нашей советской литературы, продолжившей лучшие традиции русской и мировой классики. Наша многонациональная литература, одухотворенная заботой Коммунистической партии и направляемая ее советами, ярко отображает черты нового, советского человека, воспевает величие нашей эпохи, борется за торжество жизни, рожденной Великим Октябрем. Она воспевает счастье борьбы и победы, неисчерпаемые силы людей-тружеников — создателей нового мира.

Впервые в истории советская литература сделала труд основой своего содержания, сделала людей труда своими основными героями. Вот почему наша литература — друг и учитель не только для читателей нашей страны, но и для трудового человечества всего мира. Могло ли это обстоятельство не сделать наши книги близкими умам и сердцам трудящихся, где бы ни жили они: в Индии или Мексике, Норвегии или Занзибаре?

Наша многонациональная литература правильно рассказывает о том, как самоотверженный труд простых людей всех советских народов изменяет облик великой страны, и физический, и духовный. Ясно, что это не может не волновать умы и сердца людей труда, где бы они ни жили.

Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии в нашей стране установилось прочное братство народов. Мы все — русские, узбеки, грузины, украинцы, татары, эстонцы, марийцы, чукчи — дети одной великой семьи. Национальная по форме — а сколько у нас национальных литератур! — а единая — социалистическая — по идейному содержанию, наша литература обогатилась художественный опыт человечества идеями дружбы и равенства всех народов, больших и малых, идеями пролетарского интернационализма.

Если верно, что значительность той или иной литературы определяется ее вкладом в сокровищницу мировой культуры, то «география» распространения литературы — факт также весьма показательный. И в этом отношении, как и в области исторического новаторства содержания, наша советская литература давно вышла на первое место, став любимой литературой народов мира. Примеров широчайшего, поистине мирового распространения многонациональной советской литературы множество и множество. Прав был австрийский писатель Эрнст Фишер, сказавший в своем выступлении на Втором всеоюзном съезде советских литераторов: «Советский писатель создает произведения не только для людей своей родинки, но и для людей всех стран, во имя счастья и процветания всего человечества». А вот что говорит выдающийся художник и борец за мир бразилец Жоржи Амаду: «Ваши книги пришли к нам, преодолели огромные пространства, и являлись великодушным средством укрепления братской дружбы, существующей между нашими народами. Ваша литература раскрыла перед бразильскими читателями радость жизни и страстного творчества, суровые испытания трудной, но величественной борьбы, сознательный и целеустремленный труд».

Нас не могут не радовать, нам не могут не внушать чувства гордости такие высказывания. Мы рады, когда узнаем, что, например, в Бирме знают Фурманова и Циньку, что в Англии читают статьи Николая Островского, что любители поэзии в братском Китае восхищаются ласковой речью Купалы, эпическим стихом

Твардовского, звонкими строками Самеда Вургуня; мы рады, что Тихонов издают в Сирии, а Садриддина Айни — в Чехословакии.

Книги советских писателей несут людям всего мира правду нашей жизни. Поэтому-то эти книги — борцы: их свет рассеивает тьму лжи и предрассудков.

В свое время в Англии были изданы рассказы Юрия Рытхэу. Ежедневник «Трибуна» откликнулся вскоре рецензией. С одной стороны, там признавалась значительность того факта, что «советы принесли цивилизацию» на Чукотку, что чукчи могут теперь читать Толстого и Байрона, что среди них есть теперь свои писатели. С другой стороны, газета писала: «Рассказы Рытхэу страдают от наличия в них...»

Нет, мы не откажемся от социалистического реализма! Победное шествие нашей литературы по странам мира — это еще одно доказательство жизненной силы и мощи социалистического реализма, что бы там ни утверждали ревизионисты, усилившие за последнее время свои нападки на наш метод, наше искусство, нашу жизнь. Как бы ни желали ревизионисты любых толков и мастей «избавиться» от социалистического реализма, ничего у них не выйдет. Социалистический реализм уже давно стал явлением интернациональным. Здесь опять нельзя не отметить новаторства советской литературы. И мы отмечаем это с законной гордостью. Она и здесь учитель-друг. Тут невольно вспоминаются ставшие символическими фигуры Горького и вслед за ним Маяковского.

Я слышал, с каким непередаваемым уважением говорили о Горьком известные индийские писатели Муле Радж Анани, Ахмад Аббас, Хубани Бхаттачария и другие. Я вспоминаю дружескую беседу с бенгальскими писателями в Калькутте. Бенгальские друзья говорили: «Горький — наше знание, советская литература — наш учитель».

Наша советские литературы, развивающиеся на плодотворной почве марксистско-ленинского мировоззрения, на основе творческого применения метода социалистического реализма, взаимно обогащают друг друга. Язык великого русского народа, язык Ленина и Льва Толстого, Горького и Маяковского стал при этом могучим средством общения и укрепления дружбы между народами.

Произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, М. Шолохова, А. Чапева, Л. Леонова, А. Твардовского стали не только учебником жизни для миллионов и миллионов людей, но и подлинной школой творчества для сотен и сотен художников. А рядом с этими русскими именами появились другие: достойные десятиков и сотен миллионов читателей во всем мире стали произведения В. Ланса, А. Корнейчука, С. Вургуня, Мирзо Турсунзаде, Айбека, М. Ауэзова, О. Гончара и многих других.

Прогрессивные писатели за рубежом, с большим интересом изучая богатый опыт советской литературы, убеждаются в том, какие широкие возможности открывает метод социалистического реализма для наиболее правдивого и яркого изображения жизни. Метод социалистического реализма становится движущей силой творчества переводов писателей мира. Те из них, кто еще не принимает для себя этого метода, все равно находятся под его все усиливающимся воздействием.

И мы гордимся тем, что этот мировой историко-литературный процесс ускоряется благодаря постоянно возрастающему плодотворному влиянию советской литературы на литературу зарубежную, особенно в народно-демократических странах. Го-Мо-жо и Луи Арагон, Садовяну и Хан Сер Я, Пуйманова и Бехер — сколько мастеров слова в своей работе уже руководствуются методом социалистического реализма. Сколько уже есть зарубежных писателей, которые, по образному выражению Луи Арагона, могут, «видя перспективу социализма, создавать реалистическое искусство, основанное на историческом научном познании своего собственного народа, своей нации».

Вопреки разнузданной антисоветской клевете, все больше друзей становится у Советского Союза за его рубежами, за рубежами стран социалистического лагеря. И среди писателей тоже. Приведу один пример. Мы по праву

Мемориальный памятник В. И. Ленину на Центральном аэродроме

ВЧЕРА, в канун Первомайского праздника, на Центральном Краснознаменном аэродроме имени М. В. Фрунзе состоялось торжественное открытие мемориального памятника Владимиру Ильичу Ленину.

Ровно сорок лет назад, 1 мая 1918 года, на Ходынском поле, где раскинулся сейчас аэродром имени М. В. Фрунзе, В. И. Ленин присутствовал на первомайском параде. В том же году, 2 августа, Владимир Ильич еще раз приезжал на Ходынское поле и выступил на митинге красноармейцев, перед отправкой их на фронт. Почти через год, 15 июля 1919 года, Ленин третий раз побывал здесь. Он произнес тогда речь на конференции красноармейцев Ходынских лагерей.

В честь посещения Владимиром Ильичем Ходынского поля торжественно открыт вчера этот памятник работы скульптора Н. Саркисова.

На митинге, который состоялся вчера на аэродроме, выступили: секретари Ленинградского района КПСС Л. Дерябин, от исполкома Моссовета С. Астахов, старейший русский летчик, заслуженный пилот СССР Б. Россинский — участник парада 1 мая 1918 года, Герой Советского Союза майор А. Винокуров, полковник Я. Захарин.

гордимся тем, что конференция писателей стран Азии в Дели приняла решение провести вторую конференцию в Советском Союзе, в Ташкенте. Байрская конференция солидарности народов Азии и Африки обратилась ко всем странам двух континентов с призывом послать своих писателей на Ташкентскую конференцию. В настоящее время вся наша писательская общественность, и прежде всего мы, писатели Советского Узбекистана, готовимся к этой конференции. К ее открытию будут изданы переводы многих лучших произведений прогрессивных писателей стран Азии и Африки...

Да, советская литература — любимый учитель и верный друг для трудящихся всех стран. Да, советские писатели показывают писателям всего мира пример благородного служения народу, любви к человеку-труженику, веры в его силы.

Передовые идеи века, которые несет людям советская литература, ее творческий метод, мастерство наших лучших писателей — а их много у нас, очень много! — все это непреходящие ценности нашего опыта.

В известных выступлениях Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» говорится: «Могучий Октябрьский революционный вал неудержимо движется вперед, сметая все преграды и препоны на пути коммунистическому обществу... От тех, кто идет в первых рядах строителей коммунизма, требуется умение ясно видеть великую цель и перспективу движения к этой цели, глубоко понимать закономерности общественного развития, иметь могучую энергию и неистощимую волю и не страшась трудностей и не жалея сил, прокладывать путь и вести за собой миллионы строителей нового общества».

Советские писатели, вдохновляемые великими ленинскими идеями, окруженные заботой партии, с честью выполняют свой интернациональный долг. И будут выполнять его впредь и всегда!

ГОВОРИТЬ о Первом мая почти так же трудно, как говорить о любви. Столько уже сказано... И о Первом, и о любви. Но от этого они не состарились, они все так же хороши: и любовь, и Первое мая. А у нас они часто идут рука об руку.

Во французском языке слово «май» рифмуется со словом «любить», и в наших популярных песенках рифма эта встречается так же часто, как «луна — она», «любовь — кровь»...

Что могу я сказать о Первом мая советским читателям? Разъяснить, почему празднуют этот день? Но ведь наши историки давно вам об этом поведали: это у нас, во Франции, митинг из-за сражения с революцией. Первое мая и помнит его значение, ничего не знает о происхождении рабочего праздника. Рассказать, как отмечают Первое мая? Но ведь наша газета столько лет информирует читателей о праздновании этого дня во всех уголках мира...

Надо мне, вероятно, заглянуть поглубже, попытаться проникнуть в сердце:

Я вхожу в твой дом, где солнечный свет прекрасен, как первомайское утро,

— говорит Арагон в своей большой поэме «Глаза и память», в которой он описывает народный поток, устремившийся к Коммунистической партии.

Но как описать этот свет, что приносит миру утверждения, наконец, в своих правах весна, свет, которым озаряет сердце человека надежда на справедливое распределение урожая?

Десять лет — самые трудные годы моей жизни — я провел в Палезо, городе, расположенном неподалеку от Парижа. Первое мая в Палезо — это скромный семейный праздник; приятное воспоминание о нем навсегда сохраняется у меня в памяти. Он совсем не похож на то чувство, с каким вспоминаешь о победах и героических подвигах. Нет, это воспоминание простое и приятное, чуть горьковатое, словно красное вино, выпитое за стойкой в кругу милых сердцу товарищей.

В Палезо около пятнадцати тысяч жителей. Это так называемый город-обочина, то есть город, где мало заводов и много рабочих. Металлургия, каменщики, землекопы — они в большинстве работают на заводах и стройках Парижа, и им приходится ежедневно преодолевать долгий, долгий путь, чтобы добраться к месту работы и вернуться домой. По возвращении у рабочих хватает сил лишь на то, чтобы поесть и лечь в постель. Да, город-обочина, но какое уютное обочинье... Лачуги, барачки, развалившиеся дома, улицы в сплошных ухабах и выбоинах, перекопанные на которых вечно ходит легкая ветер, всю зиму — стужа и слякоть. Только тускло-серой краской можно написать картину повседневной жизни труженников Палезо... Жители города-обочины мало знакомы друг с другом. Они гораздо лучше знают рабочих своих парижских предприятий, которые живут в других поселках близ Парижа, в таких же лачугах. Когда рабочие Палезо попадают, наконец, домой, у них нет ни времени, ни охоты знакомиться с соседями, такими же пролетариями, как они сами. Но Первое мая — это нечто вроде семейного праздника всех этих людей, встречающихся один раз в год, словно дальние родственники в день традиционного торжества.

Большинство трудящихся, живущих здесь, — члены профсоюзных организаций своих парижских предприятий; этим и объясняется, что объединение профсоюзов Палезо почти не подает признаков жизни в течение всего года. Исключение — Первое мая. В этот день город-обочина преобразуется, и рабочий — для Палезо он только рабочий — совсем иначе чувствует себя на его улицах.

Каждое утро рабочий, не успевший за ночь хорошенько отдохнуть, чуть свет выходит из дому: каждый вечер он спит со ступенек вагона, отгулявший от девяти часов напряженной работы впереворот со станком. Не до бесед с толпой, торопливо шагающим не большими группами по улицам в предутренней мгле или в грязновато-сером освещении сумерек.

Зато Первое мая — день рабочего. Сборным пунктом демонстрантов всегда служило кафе на вокзале. Так было и несколько лет тому назад, когда у французских правительств еще не вошло в привычку запрещать традиционную массовую демонстрацию населения Парижа. Эта привычка возникла лишь в последние годы. Но и в те времена, когда миллионный людской поток мог беспрепятственно разливаться по всему Парижу — от Бастилии до площади Нации, даже в те времена город Палезо праздновал свой собственный Первомай. Он устраивал шествие ранним утром, с тем чтобы рабочие, которые хотели участвовать после полудня в демонстрации в Париже, могли бы поспеть туда вовремя и таким образом отметить праздник труда дважды. Перье первомайские демонстрации в Париже запрещены, и могучий поток разбился на десятки небольших ручьев: на всех рабочих окраинах, во всех городах-обочинах, во всех рабочих кварта-

СВЕТ ПЕРВОМАЯ

Рисунки автора

Сияние солнца, аромат ландышей усиливают ощущение праздника...

лах идут по улице колонны демонстрантов. И правительство волей-неволей вынуждено с этим смириться. Итак, мы собираемся в два часа на вокзале Масси-Палезо. Это довольно далеко от центра города-обочины. Сдвигаю вплотную два столика маленькой кафе, секретарь местного профсоюзного объединения раскладывает на них свои марки. Зовут его Ноэль; он несколько избитый рабочий. Входящие противостоят Ноэлю профсоюзные билеты. Это совсем не обязательно, но считается почетным, если в профбилете будет наклеена марка со штемпелем: «1 Мая». Некоторые приводят детей, иногда жен. Ведь несчастно выпадает случай прогуляться всем семейством. Ну, а если еще и денек выдаться пожить...

Не поручусь, что погода была хороша во все дни Первомай, проведенные мной в Палезо; быть может, кое-кто считал, что идет дождь, да и я, кажется, припоминаю, что как-то раз ветер срывал с голов шапки. И все же в моей памяти все эти дни оазисы солнцем. Посудю продают ландыши, собранные ребятами в лесу. Деньги, вырученные от продажи, идут в пользу профсоюза. Мужчины то и дело наклоняют головы к левому плечу, поближе к ароматным белым колокольчикам, приколотым к отвороту пиджака. Неприятный аромат шкелет обочинья, усиливает приятное ощущение праздника. Букетник ландышей дарит друг другу влюбленные молодые рабочие и девушки-работницы. Ведь в песнях так часто говорится о ландышах и Первом мая:

Песня о Ландыше — и песня любви, расцветающая от слов юношей на устах девушек, когда весна приходит на площадь празднеств.

(Пьер Мак-Орпан)

На других столиках маленького кафе до последней минуты пишут планы, клеят транспаранты. Подходят все новые и новые рабочие. Они трудятся на разных заводах, и случается, что на каком-нибудь предприятии какой-то лозунг считают наиболее актуальным: они хотят, чтобы именно этот лозунг был на колонной. Так начинается обмен опытом между группами рабочих. Однако это — позка и вначале все справляются друг у друга о здоровье, о семье, бесчисленное количество раз задается вопрос: «Ну, как живешь?» — и за этим банальными словами скрывается гораздо больше искреннего интереса и участия, чем принято полагать: все мы братья и любим друг друга.

Это — священное братство. Не поймите меня превратно. Его освещают не развешенные знамена, не лозунги и символика, а тысяча мелких деталей и тончайших ощущений, которые можно лишь попытаться напомнить тем, кто их испытал. Рабочие привадились, одежде их не блещет элегантностью, однако и платья; люди чувствуют себя в праздничной одежде немного стесненно, и это придает их движению медлительность, делает их торжественными...

Первое мая для пролетариев — праздник урожая, встреча, освещенная многолетней традицией. В этот день они собирают урожай своих надежд.

Слышите ли вы, советские друзья, как гудит маленькое кафе на вокзале Масси-Палезо? Слышите ли вы звон стаканов, поднятых за счастливое будущее у маленькой стойки, за которой вы встречаетесь товарищи? (Вот я и пою, почему, вспоминая об этих праздниках, я ощущаю вкус доброго красного вина). Слышите ли вы радостные приветствия, дружеские хлопки по спине, взрывы смеха, болтовню жен, звон монет, которыми расплачиваются за первомайскую марку на профбилете? Чувствуете ли вы этот сложный запах штукатурки и стального литья, земли и кислоты, который всегда приносит с собой рабочие, несмотря на праздничные костюмы, запах, постепенно поглощаемый едким дымом табака и благовуханием ландышей?..

Да, теперь я совершенно уверен в том, что над нами всегда сияло солнце, когда мы выстраивались в колонны!

Хоть он и прихрамывает на одну ногу — шальная осколком застрял в ней в войну четырнадцатого года, — в первом ряду всегда выступает папаша Кузи; фуражка сдвинута набекрень; усы лихо закручены кверху; в руках палка, вытнутая вперед. «Старина из старой гвардии», — так мы называем его. Папаша Кузи размакивает палкой, словно танбурмажор, подает команду о выступлении, загорает дорогу на опасных перекрестках, короче говоря, ведет себя так, будто опекает детей. Мужчины составляют основной костяк колонны — крепкий, компактный, сплошные ряды широких плеч; женщины и дети, дер-

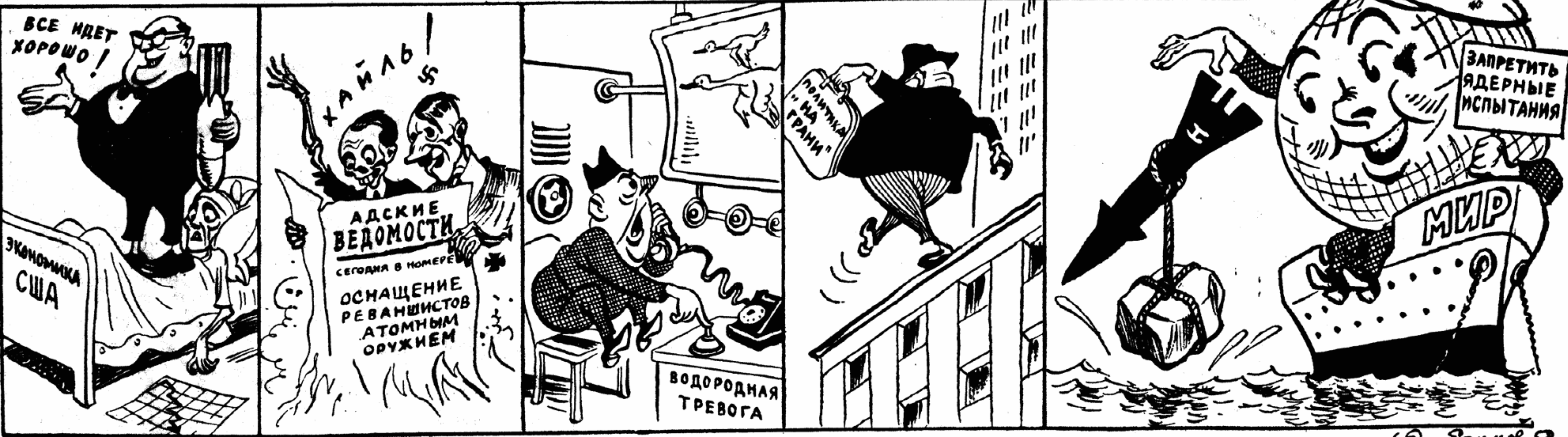

Париж и девушки кружатся вокруг колонны...

ЛЕНИН НА ДВАДЦАТОМ СЪЕЗДЕ

Луч снежинок низжал, Солнце люты И Большой Кремлевский зал До отказа переполнен. Свет! Небесная лазурь В окнах, кажется, поблела. Разукрасил вней стекла, Словно заволокло тьмой. Для янвеля даже места Не найдется ныне тут. В зале делегаты съезда Вглядываются и ждут. Сердце к сердцу прикасалось В наступившей тишине. Пронеслась волна по залу. И, быть может, показалось В этот миг, не только мне, Что с другими нам навстречу По ступеням вниз идет Человек широкоплечий, Наклонившись чуть вперед. Невысокий, Быстрый, Серьезный,	Чуть пружинящим шагком... Только люб его огромный В зале каждому знаком. И не боковая дверца — Мир открылся предо мной. Произносит голос сердца: — Здравствуйте, Ильич родной! И внезапно замечаю: Всколыхнулся морем съезд, Это, Ленина встречая, Делегаты встали с мест. Тоже что-то восклицая, Аплодируют со мной. И стучат, стучат сердца их: — Здравствуйте, Ильич родной! Хорошо, что и нам пришли Вы. Эту, лучшую из встреч,	Будем в сердце мы беречь... А Ильич неторопливо И негромко начал речь. Наклонился над трибуной С неподдельным жестом тем, Что с юрью далекой, юной Памятен и близок всем. Взгляд лукавый. В света яркой полосе... — Комсомольцами вас помню, А теперь седые все. Время вы опережали, Превращали в явь мечты. Вы в деревню уезжали, Торопились на фронты, Посчастливилось впервые Троны трудные пройти, Чтобы юности другие Шли по вашему пути. Их лелеяли, учили. Коммунистам молодым Путь открыли. И вручили Наше будущее им.	Тихо, тихо, эле-эле сеется снежком, Словно белый порошок стелется у ног, Белит кирпичи домов, вется вдоль дорог. А в Большом Кремлевском зале, Словно море берет волной. Делегаты съезда встали: — Здравствуйте, Ильич родной! И в просторном зале этом, В сердце каждого звучит, Оживают вновь заветы И наказы Ильича, Это Ленин с нами вместе. С ним встречаем праздник свой. Он присутствует на съезде Не в граните, а — живой. А на окнах тает иней, Снег кружится над Москвой...
---	---	---	---

Перевел с азербайджанского Анисим КРОНГАУЗ

Чего хочется бизнесменам

Кого что радует

Что пугает атлантических генералов

Какую позицию предпочитают в госдепартаменте

Чего хочет мир!

Бор. Ефимов-58.

Шарль МУАС, бельгийский поэт. ДА БУДЕТ МИР!

Да будет мир на всем земном просторе, Пусть детский смех всегда звучит в садах. Пусть города растут, и люди в городах не думают, что гибель ждет их вскоре.

Да будет мир, чтоб не ворвался горе в дома людей и не повергло в прах все наши радости и леденящий страх. Не потушил надежду в нашем взоре.

Да будет мир, чтоб творчество поэта ко всем сердцам несло частичку света и душа все наполнило теплом. Пусть расцветут сады, пышной выйдет колос — да будет мир! Ты слышишь этот голос?

Да будет мир! Оружие на слом! Перевел с французского М. КУДИНОВ

ХЭ И, китайский поэт. ДРУЖБА

Один — пекинец коренной, другой — московский житель, А между ними — ленты рек, и горы, и леса. Соединяют их сердца хорошей дружбы нити, И знает почта нанусть мальчишек адреса.

Себя назвал Ми Го-хуа московский мальчик Миша, Алешо себя назвал пекинский мальчик Ли. Страна Советов и Китай — их дружба нету выше! И мальчики друг другу шлют любовь родной земли.

Знакомы семьями они. Не под одной ли крышей Живут ребята много лет, встречаясь с утра? Пережили бы от души московский мальчик Миша, Когда бы заболела вдруг приятеля сестра.

Учиться палочками есть — задача непростая. Но Миша твердо убежден: без этого нельзя. Он скоро вырастет и — в путь! Его ведь ждут в Китае, На славной родине Лю Ли, хорошие друзья.

Решил китайский мальчик Ли писать по-русски Мише, И плавно движется перо в мальчишеской руке. Достиг он цели и в Москву письмо по-русски пишет, «Товарищ!» — пишет он в письме на русском языке.

Один — пекинец коренной, другой — московский житель, А между ними — ленты рек, и горы, и леса. Соединяют их сердца хорошей дружбы нити, И знает почта нанусть мальчишек адреса.

Перевел с китайского Л. Черкасский

От чего нас хотят «освободить»?

БОЛЕЕ тысячи лет назад пал от меча своего брата чешский князь Вацлав — правитель, политика которого носила характер чрезвычайно авантюристический. Вероятно, именно поэтому вокруг имени Вацлава возникло множество легенд и он был причислен к лику святых западной и восточнокрестовнической церквей. Как бы то ни было, но культ князя Вацлава — покровителя земли чешской — получил основой для возникновения прекрасного гимна, в котором имеются слова весьма знаменательные для судеб чешского народа: «Не дай погибнуть нам и поколениям грядущим».

Укрывшись под сенью своих гор, чешский народ сопротивлялся уничтожению. Он искал защиты от гибели в дипломатических переговорах и молитве. Не забывая и о мече. Наставления агрессоров на чешские земли повторялись в той или иной форме веками. Последним было нашествие фашистов во время второй мировой войны, начавшейся в Праге * и окончившейся в ней же через шесть лет. В эту войну опасность физического уничтожения чешского народа была более грозной, чем когда бы то ни было. Немецкий фашизм не ограничился тем, что уничтожил в чешских землях столько людей, сколько было убито в американской армии на всех европейских и азиатских фронтах за все годы войны. Нет, он еще во всех технических деталях разработал планы физического истребления и выселения нашего народа, колонизации его земель, стремясь, чтобы Чехословакия навсегда исчезла с лица Европы, ибо она издавна была «бременем в глазу» «великогерманской империи».

Никогда еще не звучали так актуально слова древнего гимна «Не дай погибнуть!» 9 мая 1945 года принесло Чехословакию избавление от угрозы физического истребления народа. И если мистер Даллес хочет освободить нас от тысячелетнего страха, то он запоздал. Нам уже не страшно. От чего же хочет освободить нас мистер Даллес? Значительную часть литературы малого чешского народа и еще меньшего народа словацкого составляют, так называемая апология, или защита чешского языка и народности. Народ искал защиты от гибели не только в дипломатических действиях, мече и молитве. Он защищался и стихами, прозой, театром, памфлетом, прочтением, мечтой. Он защищался воспоминаниями о своей гуситской революции, которая одержала победу над полчищами крестоносцев, изгнала их из страны. Он защищался и верностью родному языку, отвергая немецкий язык агрессоров и космополитическую латынь, напоминающую о языковой общности славянских народов и уповая, главным образом, на родство чехов и словаков с великим народом русским.

Чехи и словаки издавна возлагали свои надежды на кровное родство с народами необъятного края, раскинувшегося от Одера и Вислы до далекого Китая. В семье славянских народов мечтали чехи и словаки обрести безопасность и покой. Русский человек, дающий своей косматой лошади напиться из Витавы, — один из самых любимых образов народных сказаний. Москва белокаменная стала мечтой поэтов и Меккой политических деятелей. Эти чаяния народа зжигались на глубокую, непоколебимую веру. Автор имеет в виду Мюнхенский договор.

Вы — в сердцах египтян

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ (или Россия, как называют его у нас, в Египте) всегда был малое место в сердцах египтян. Мы никогда не забудем огневые октябрьские дни 1951 года. Наша страна только что расторгла кабальный англо-египетский договор 1936 года. В отместку правительство Англии перешло к открытой агрессии против Египта, и мы вели вооруженную борьбу против английских оккупантов. В Каире царил особый дух, дух народного гнева. Я почти физически ощущал его, когда шел по широким асфальтированным улицам и по узким переулкам. Прохожие с любопытством смотрели на первых демонстрантов, одетых в галабию*. (Дело в том, что раньше демонстрации устраивали только студенты, носившие европейскую одежду.) Они проходили просто смотрели на нас, дружно без раздумья пополнили наши ряды. Переходя из квартала в квартал, наша демонстрация все разрасталась, как снежный ком. Когда мы дошли до квартала Ас-Сайда Зейнаб, число демонстрантов достигло пятисот, и все они были дети народа, одетые в галабию. В квартале Аль-Газарин количество демонстрантов превысило три тысячи. Я и Рашид попеременно провозглашали лозунги: «Долой англичан! Аллах велик! Победа будет за нами! Вперед, всегда вперед!» — кричал Рашид. Я предложил ему провозгласить лозунг в честь России, но Рашид отказался. Тем временем все большее число демонстрантов выкрикивало приветствия в честь России.

Тогда Рашид поднял лицо и крикнул дрогнувшим голосом: «Привет дружественным странам!» Масса демонстрантов подхватила этот лозунг, но вскоре его переключило дружное многоголосое «Да здравствует Россия!» И тогда Рашид тоже крикнул что было сил: «Да здравствует Россия!» Наш народ был всегда уверен, что на Востоке у него есть больше и сильный друг, имя его — Россия, который всегда готов встать на нашу сторону в любую трудную минуту. Рашид был одним из тех, которые долгое время не могли осознать эту истину. Но, несмотря на слепоту таких, как Рашид, вера народа в Советский Союз все крепла. Было ясно, что придет тот день, когда эта истина окончательно выкристализуется. В этом свете визит президента молодой Объединенной Арабской Республики в Советский Союз — очень важное событие. Президент нашей республики — это раук народа, которая нанесла империализму сильнейшие удары. Этот человек осуществил национализацию Суэцкого канала, преворив в жизнь один из чаяний народа. Гамаль Абдель Насер прибыл в Советский Союз как полномочный посланец нашего народа, посланец любви и мира. Визит Гамаль Абдель Насера в СССР — это такая встреча, когда 200 миллионов советских людей обнимают восемьдесят миллионов своих арабских друзей!

Михай БЕНЮК, румынский поэт, академик. «Нас — миллиард!» Вот что может с гордостью сказать каждый человек в странах труда, освобожденного от эксплуатации, в мире социализма, простирающемся от восточных границ Советского Союза до Берлина, от мыса Челюскин до теплых морей Китая.

Сила эта растет изо дня в день, ее неустанно укрепляет вклад миллионов людей в цехах заводов, на полях, в лабораториях и университетах великого социального сотрудничества.

«Нас — миллиард!» Вот что может с гордостью сказать каждый человек в странах труда, освобожденного от эксплуатации, в мире социализма, простирающемся от восточных границ Советского Союза до Берлина, от мыса Челюскин до теплых морей Китая. Для тех, кто живет под знаменем свободного труда, простые слова «нас — миллиард» означают величайшую силу и небывалое в мире единство. Это самая прочная сила в борьбе за осуществление социальной справедливости и счастья трудящихся, счастья творцов материальных и духовных ценностей. Эта сила привлекает своим примером трудящихся всех стран. Только она способна обеспечить грядущим поколениям светлое будущее. Сила эта растет изо дня в день, ее неустанно укрепляет вклад миллионов людей в цехах заводов, на полях, в лабораториях и университетах великого социального сотрудничества. Эту силу открыли миру залпы «Авроры», когда Ленин создал первое в истории человечества социалистическое государство. Эта сила запустила в космос первые советские спутники Земли. То был подлинный триумф науки страны социализма. Голос этой силы, голос новой эпохи социализма прозвучал на всей планете и в тот день, когда Советское

правительство заявило о своем одностороннем отказе от испытания ядерного оружия, открыв тем самым путь, по которому должны идти все державы во имя мирного сосуществования. Трудящиеся Румынии, мои собратья по перу, гордятся тем, что правительство Румынской Народной Республики горячо поддерживает инициативу Советского Союза. Одна из основных задач новой исторической силы — социализма — это непрестанная борьба за мир между народами. Сейчас, когда империалисты упорно цепляются за свою давно уже терпящую крах политику «позиции силы», когда они направляют свои атомные бомбардировщики к советским границам, в сердцах миллионов людей лагеря социализма, как и в сердцах подавляющего большинства человечества, миролюбивые шаги Советского Союза, всех стран социализма вызывают особенно глубокое одобрение. Только насильем, только обманом, лживой пропагандой удается кучке империалистов воспрепятствовать тому, чтобы люди капиталистической части земного шара могли действительно свободно высказать свое мнение. Мы выступаем за правильное освещение всех событий в мире, за правдивую информацию о нашей жизни. И говорим: смотрите, как мы живем. Когда-то нас бы-

ВЕЛИКАЯ СИЛА

ло очень мало! Сейчас нас миллиард! Нас не разделяют ни язык, ни обычаи, ни цвет кожи, ни культурные традиции, ни историческое прошлое. Мы отлично понимаем друг друга на языке сердца, горды тем, что правительство Румынской Народной Республики горячо поддерживает инициативу Советского Союза. Одна из основных задач новой исторической силы — социализма — это непрестанная борьба за мир между народами. Сейчас, когда империалисты упорно цепляются за свою давно уже терпящую крах политику «позиции силы», когда они направляют свои атомные бомбардировщики к советским границам, в сердцах миллионов людей лагеря социализма, как и в сердцах подавляющего большинства человечества, миролюбивые шаги Советского Союза, всех стран социализма вызывают особенно глубокое одобрение. Только насильем, только обманом, лживой пропагандой удается кучке империалистов воспрепятствовать тому, чтобы люди капиталистической части земного шара могли действительно свободно высказать свое мнение. Мы выступаем за правильное освещение всех событий в мире, за правдивую информацию о нашей жизни. И говорим: смотрите, как мы живем. Когда-то нас бы-

когда не пускают смотреть наши кинофильмы, кому не разрешают читать наши книги, как правду — мы великий день рабочей солидарности всего мира! Я вспоминаю Бухарест в первый его свободный. Первой мая 1945 года. С тех пор каждый новый Первой мая — это новые замечательные итоги в экономике и культуре, в росте благосостояния трудящихся. Я видел празднование Первого мая в Москве, Будапеште, Пекине! Каждый из этих Первомаев был по-своему особенным, но всем им присуще общее: великая сила энтузиазма, сила молодости, дух братства и безграничного стремления к миру. На праздничных демонстрациях, будь то на Красной площади или на площади Тяньаньминь, в Будапеште или Бухаресте, — всюду люди несли цветы, дети держали в руках голубей. С песнями шли колонны рабочих. Рука об руку с творцами материальных благ шагали композиторы, ученые, писатели, художники, артисты. Отцы и матери несли на своих плечах самых маленьких граждан свободных государств. И я всегда думал: Эти люди несут свое будущее, будущее человечества! И еще думал я: сегодня нас миллиард, завтра с нами будут все люди Земли... БУХАРЕСТ, 30 апреля. (По телефону)

Мистер Даллес — адвокат американских миллиардеров, кум и защитник Аденауэра — полагает, что Западной Германии долларом дождем для того, чтобы она росла, крепла и давала плоды. Таким плодом могла бы быть, например, третья мировая война... Мистер Даллес, пионер «новой Европы», повторяет, однако, старую доктрину д-ра Геббельса о малых народах Средней и Восточной Европы, которые одним лишь фактом своего существования мешают «европейской интеграции», то есть господству немецко-американского капитала. Для мистера Даллеса Западная Германия, с которой США до сих пор не заключили мира, — более «законный» партнер по международным договорам, чем Чехословакия — одна из победоносных союзнических держав. Следуя примеру д-ра Геббельса, американские политики суют свой нос в дела малых государств Средней и Восточной Европы, хотя без них решать их судьбы. Все вместе это называется «освобождением спутников». Когда сегодня мы слышим «освободительные» речи представителей Уолл-стрит, нельзя не вспомнить, что все пути и тропинки внешней политики чехословацкого капитала вели в кошачьем счете к Рокфеллерам, Гарриманам, Морганам, Дипонам... Именно поэтому те самые господа, которые в 1939 году, не моргнув глазом, отдали чехосло-

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОХИН.